

Olga Morozowa

Petro Mohyla Black Sea National University in Mykolayiv

ORCID <https://orcid.org/0000-0002-4627-2189>

События 2014 года в Украине глазами отечественных и зарубежных исследователей

Streszczenie: Artykuł jest próbą odpowiedzi na pytania dotyczące poważnych problemów rozwoju państwa ukraińskiego, które umożliwiły rosyjską agresję na Ukrainę w 2014 r. (w szczególności aneksję Krymu przez Rosję, okupację Donbasu z dalszymi zamiarami podboju terytoriów ukraińskich, itp.). Praca opiera się na badaniach autorytatywnych ukraińskich i zagranicznych uczonych, którzy kiedyś podkreślali te problematyczne momenty rozwoju Ukrainy, które osłabiły państwo od wewnątrz, a później umożliwiły agresję zewnętrzną.

Autorka twierdzi, że wydarzenia 2014 r. na Ukrainie katalizowały długofalową brutalną politykę Federacji Rosyjskiej wobec młodego państwa ukraińskiego oraz ukazały problemy rozwoju poszczególnych regionów Ukrainy i państwa jako całości, co pozwoliło stronie rosyjskiej zmienić mapę Ukrainy.

Zdaniem autorki, dla historyków ostatnie wydarzenia w państwie ukraińskim nie były cudem. Zarówno ukraińskie, jak i światowe środowisko naukowe od wielu lat dostrzega realne zagrożenie dla integralności ziem ukraińskich ze strony najbliższego sąsiada, czyli Federacji Rosyjskiej.

Czynniki destabilizujące normalny rozwój i postęp państwa ukraińskiego, stymulujące odśrodkowe tendencje separatystyczne, a docelowo rosyjska agresja na Ukrainę w 2014 r. to: niski poziom edukacji narodowej, w tym historycznej; niezrozumienie i pogarda dla cech i wartości narodowych (język, kultura, historia itp.); niedostateczna znajomość trudnej tragicznej drogi Ukraińców w kierunku samostanowienia i niezależności; słabość w obronie swoich praw narodowych; różnice cywilizacyjne Zachodu i Wschodu Ukrainy; skład populacji - istnienie nadmiernego odsetka mniejszości narodowych w porównaniu z ludnością autochtoniczną, co przyczyniło się do zwrócenia większej uwagi na problemy innych narodowości i zmniejszenie zainteresowania problemami narodu tubylczego; istnienie „słabych punktów” rozwoju politycznego, społeczno-gospodarczego, kulturalnego Ukraińców, co było wykorzystywane przez propagandę rosyjską do celów antypaństwowych itd.

Słowa kluczowe: Ukraina, agresja rosyjska, wydarzenia 2014 r. na Ukrainie, cechy regionów ukraińskich, problemy rozwoju Ukrainy

События, которые произошли в 2014 году в Украине (аннексия Крыма Россией, оккупация Донбасса, война на Востоке Украины) стали катализатором длительной агрессивной политики Российской Федерации в отношении молодого украинского государства и показали проблемы развития отдельных украинских регионов и украинского государства в целом, позволившие российской стороне достаточно быстро изменить карту Украины.

На первый взгляд военные действия в XXI веке между Россией и Украиной (которая в течение всей независимости показала себя миролюбивым государством) казались невозможными и произвели настоящий шок не только в Украине. Но для историков последние события в украинском государстве не стали чудом. В течение многих лет как украинское, так и мировое научное сообщество отмечало реальную угрозу для целостности украинских территорий со стороны ближайшего соседа – Российской Федерации. Ведь пока Украина будет сохранять свое национальное единство, ее население будет считать себя украинцами и отстаивать свою независимость, так долго она будет представлять серьезную угрозу для самой сути советской идеологии¹.

После распада Советского Союза Российская Федерация стала его правопреемницей, продолжила политику «опеки» над государствами, которые вышли из него. Идея становления великой державы – мирового лидера – на основе слияния земель русских стала преградой для развития добрососедских отношений Российской Федерации с другими странами, в частности с Украиной. Кстати, по мнению известного польского историка Владимира Мокрого, главная причина недоразумений между Украиной и Россией относительно стремлений украинцев к независимости содержится в недостаточном осведомлении россиян историей российско-украинских отношений, представлению Украины как «Малороссии», что всегда тяготела к союзу и даже слиянию с Великороссией².

Так, Украина, имеющая достаточно малый исторический опыт самостоятельного и независимого от внешних воздействий жизни, оказалась наиболее уязвимой относительно влияния российского фактора на жизнь и сознание людей, сохранения собственной идентичности и суверенности.

Так сложилось исторически, что украинские земли на протяжении своей истории были долгое время разъединёнными в политическом плане. Это наложило отпечаток на формирование определенных особенностей украинских регионов, что

---

¹ R. Lemkin, *Sowieckie ludobójstwo w Ukrainie*, „Nowa Ukraina. Zeszyty historyczno-politologiczne” 2008, №1–2, s. 36.

² W. Mokry, *Elity polskie o wolności i niezależności Ukrainy*, „Krakowskie Zeszyty Ukrainoznawcze” 2010, t. XI–XII, s. 66.

вскоре привело к трагическим последствиям (отделение Крыма, боевые действия на Донбассе и т.д.). Итак, о каких особенностях украинских регионов идет речь?

Важными факторами, которые дестабилизируют нормальное развитие и прогресс государства, стимулируют центробежные сепаратистские тенденции, являются:

- низкий уровень национального образования населения, в частности исторического; непонимание и пренебрежение национальными особенностями и ценностями (язык, культура, история и т.д.); недостаточное знание тяжелого трагического пути украинцев в направлении своего самоопределения и обретения независимости; слабость в отстаивании своих национальных прав;
- состав населения – существование чрезмерного по сравнению с коренным населением процента представителей национальных меньшинств, что способствует увеличению внимания к насущным проблемам представителей других национальностей и уменьшению внимания к насущным проблемам коренной нации;
- существование «слабых мест» политического, социально-экономического, культурного развития, что может быть использовано в антигосударственных целях пропагандой.

По мнению ученых, в Украине существует несколько историко-культурных регионов, различающихся в первую очередь уровнем распространения украинского языка: в основном украиноязычный Запад (Волинская, Ровенская, Львовская, Ивано-Франковская, Тернопольская, Закарпатская и Черновицкая области), в основном русскоязычный Восток (Харьковская, Донецкая и Луганская области) и Юг (Одесская, Николаевская, Херсонская, Запорожская области и Автономная республика Крым), а также двуязычный Центр: его западная часть (Хмельницкая, Житомирская, Винницкая, Кировоградская, Черкасская, Киевская области и Киев) и восточная (Днепропетровская, Полтавская, Сумская и Черниговская области).

Такое деление территории Украины, сложившееся на основе языковых особенностей, совпадает с делением и по другим характеристикам. При выборе политических предпочтений времён независимой Украины почти все жители Западной Украины (преимущественно украиноязычные) поддерживали и поддерживают партии и политиков национал-демократического направления, пропагандирующих западно-европейские ценности. В свою очередь жители преимущественно русскоязычных восточных и южных областей выступали в основном за партии, представлявшие будущее Украины в союзе с Россией и пропагандировавшие возвращение к советским идеалам. Распределение симпатий избирателей в частности во время президентских выборов 2004 г. сохранялось на избирательных процессах разного уровня

вплоть до 2012 года. Во время опроса 2005 года более 50% жителей Востока и Юга выступали за предоставление русскому языку статуса государственного.

Однако события, связанные с Евромайданом, а впоследствии – напряжение отношений с Российской Федерацией – кардинально изменили видение русскоязычного населения Украины, в частности Юга, политической ситуации в стране. Выборы в Верховную Раду 2014 г. ярко показали, что даже русскоязычные регионы, их представители, стали склоняться в своем выборе к политикам национал-государственного направления, пропагандирующих европейский путь развития Украины. Впоследствии война объединила украинцев вокруг идеи сохранения государства, возросло национальное сознание украинского народа. Сегодня мы можем констатировать, что языковая позиция регионов значительно не различается. Даже русскоязычные граждане изменили свое отношение к процессу украинизации.

Итак, что же породило отличие украинских регионов? На разницу в цивилизационной ориентации Запада и Востока Украины в свое время обратил внимание американский исследователь Сэмюэл Хантингтон. В своем известном геополитическом трактате «Столкновение цивилизаций» ученый доказывал, что «в мире, что рождается, основным источником конфликтов будет уже не идеология и не экономика ..., а культура. Нация-государство останется главным действующим лицом в международных делах, но наиболее значимые конфликты глобальной политики будут разворачиваться между нациями и группами, принадлежащими к разным цивилизациям. Столкновение цивилизаций станет доминирующим фактором мировой политики. Линии разлома между цивилизациями - это и есть линии будущих фронтов»³.

Опираясь на карту электоральных приоритетов избирателей Украины во время президентских выборов 1994 г., Хантингтон определил для Украины извечную, по его мнению, линию раскола на православный Восток и униатский Запад. Эта линия проходит фактически по Днепру и является тем рубежом, который делит страну на две части (западную и восточную). Исследователи постсоветской эпохи (Павленко, Криворотов, Березкин, Зализняк) убедительно показали, что в основе этого деления лежит прежде всего принадлежность к европейскому или азиатскому типу государства, которые развивались в зависимости от различных форм собственности на землю: частной или государственной. Государственная форма собственности на землю привела к становлению так называемого азиатского способа производства с государственной формой собственности на основные средства производства, которому присуще огосударствление всех элементов общества с производителем включительно. Характерной чертой государства азиатского типа является деспотия

³ S. Khantington, *Stolknoveniye tsivilizatsiy?*, „Polis” 1994, № 1, s. 33–48.

– полная и абсолютная власть правителя, который олицетворяет государство. Условием ее существования является подавление всех свобод и прежде всего свободы личности. Государства, которые базировались на частной собственности на землю и, соответственно, основные средства производства, образовали европейский тип государственности. Для него характерны экономическая независимость производителя, которая порождает личную свободу, формирование демократических институтов власти и мобильную конкурентоспособную рыночную экономику.

Украина в своем историческом развитии фактически испытала влияние двух цивилизаций – европейской с Запада и евразийской – с Востока. В языковом аспекте это разделение коррелирует с яркой поддержкой украинского языка на Западе страны и русского на Востоке. В целом на сегодняшний день по языковым приоритетам украинский язык преобладает на Западе и в Центре Украины, на Севере наблюдается равновесное распространение двух языков, а Юг и Восток все еще имеют большой процент русскоязычного населения. Показательно, что на Европу до последнего времени было сориентировано население украиноязычного Запада и Центра страны, тогда как в основном русскоязычные Восток и Юг заглядывались на Россию⁴.

Но, по итогам социологических исследований, языковые приоритеты не всегда совпадают с цивилизационными. Например, отношение киевлян к политике страны в языковой сфере определяется не только языком, на котором они говорят, но и видением места и роли украинского языка в системе государственно факторов страны. Значительную роль в восприятии языковой проблемы играет стремление к независимости от бывшей российской метрополии, преодоление колониального наследия, украиноцентричное историческое сознание, цивилизационная ориентация на демократические европейские, а не автократические евразийские ценности и т. д.⁵

На языковую ситуацию в украинских регионах значительно повлияла национальная политика государств, в состав которых они входили. Ярко иллюстрирует наступление на украинский язык XIX век, когда территория Западной Украины находилась под властью Австрии (с 1867 г. – Австро-Венгрии) и Надднепрянская Украина была в составе Российской империи.

Российское законодательство способствовало политике русификации украинского народа. Валуевский циркуляр 1863 г. о запрете печати литературы на украин-

---

⁴ Н. Зализняк, *Movni oriyentatsiyi ta tsyvilizatsiyomy vybir ukraiyntsiiv*, [w:] *Movna polityka ta movna sytuatsiya v Ukraini: Analiz i rekomendatsiyi*, za red. YU. Besters-Dil'her, 2-he vyd, vyd. dim „Kyievo-Mohylyans'ka akademiya”, 2008, s. 132–133.

⁵ Ibidem.

ском языке, ведь такого языка «не было, нет и быть не может быть», Эмский указ о запрете ввоза в империю, печатания произведений и переводов на украинский язык, Указ Александра III о запрете употребления украинского языка в официальных учреждениях и крещения украинскими именами, утверждение штрафов за тайное обучение на украинском языке, ведь родной язык украинцев официально считался «наречием русского языка», Указ Сената Российской империи 1908 р., по которому признано украиноязычную культуру и образовательную деятельность в Украине вредной для безопасности Российской империи, желание украинцев иметь образование на родном языке объяснялось попыткой «возбудить ненависть к великорусскому народу», Циркуляр П. Столыпина, который занёс украинцев в «иноверцы» и запретил любые украинские организации, чтение лекций на украинском языке. В конце концов, была объявлена борьба с украинцами государственной задачей, которая стоит перед Россией с XVII века и тому подобное.

Согласно ситуации, уровень образованности украинцев оставался низким (мужчин – 23, 3%, женщин – 3,9%). И это при том, что в то время у немцев он составил соответственно 59,9 % и 58,6 %, литовцев и латышей – 52% и 62,5%, евреев – 48,9% и 28,2%, финнов – 35,2% и 26,9%, а в целом в Российской империи – 29,3% и 13%⁶.

Тяжелая ситуация с украинской школой сложилась и в Австрии (Австро-Венгрии): «правительство ежегодно тратило на содержание одной лошади 400 флоринов, преступника – 300, а народного учителя – 200 и меньше». Важной причиной бедственного положения украинских школ на западноукраинских землях была его полонизация. К концу XIX в. в Восточной Галиции одна польская школа соответствовала 30 тыс. польского населения, а одна украинская (русинская) – 820 тыс. человек. Несмотря на это, по официальным данным австро-венгерской статистики среди населения империи было от двух третей до трех четвертей неграмотных⁷.

Кроме жесткого наступления на украинский язык продолжалась политика ликвидации национальной элиты, уничтожения национальной церкви, разрушения исторической памяти⁸. Искаженное трактование исторических событий остается одним из основных орудий для покорения империей колонизированного этноса. Для Украины это означало многолетнее насаждение взглядов и оценок ее истории через призму истории метрополии – имперской Москвы и Петербурга. Так, Киевская Русь, ядро которой было расположено и функционировало в пределах

⁶ O. S. Morozova, *Stanovyshche ridnomovnoyi shkoly na Naddniprovyanshchyni naprykintsy XIX – na pochatku XX stolittya*, [w:] *Humanitarano-ekonomichni doslidzhennya*, t. 2, red. V.P. Shkvartsya, Mykolayiv–Odesa 2005, s. 260–267.

⁷ O. S. Morozova, *Ukrayins'ka shkil'na osvita v Halychyni (kinets' XIX – pochatok XX st.)*, „Hileya. Filosofiya. Istoriya. Politolohiya. Naukovyy visnyk” 2008, nr 14, s. 17–22.

⁸ E. Treła-Mazur, *Sowietyzacja oświaty w Małopolsce Wschodniej pod radziecką okupacją 1939–1941*, Kielce 1998.

Украины, рассматривалась как основание Московского государства, а также первая фаза «государства Российского» за Карамзиным. Одна из самых ярких страниц украинской истории – казачество – в российской историографии оценивалась как национально-освободительная борьба украинцев против Польши, но за воссоединение с Россией. Соответственно казацкие вожаки, которые противились присоединению к Москве украинских земель (Иван Мазепа, Филипп Орлик, Петр Дорошенко, Павел Полуботок и многие другие), попали в историю с клеймом предателя или врага.

Такие же подходы характерны для исторических событий более поздних периодов. Все политические деятели Центральной Рады, не говоря уже об ОУН и УПА, были преданы анафеме советской исторической наукой. В сознании рядового украинца это клеймо на них остается до сих пор в независимой Украине, за которую они боролись. Под влиянием имперской интерпретации прошлого сформировалось не одно поколение украинцев⁹.

Еще одной особенностью украинских регионов является различный процент числа представителей национальных меньшинств и тому подобное. Ведь это был результат политики смешения украинского народа с другими национальностями путем переселения и тому подобного. Так, например, Юг Украины, по составу населения был многонациональным регионом Украины. На 1 января 1924 на территории Одесской губернии проживали представители более 50 национальностей. Используя результаты переписи населения 1926 р., было подсчитано, что не украинское население Юга Украины составило 32,9 % от общего количества (3448777 чел.)¹⁰. До начала проведения переписи населения 1926 р. многочисленными этносами Юга Украины были украинцы, русские и евреи¹¹.

Кстати, известный польский и американский юрист Рафаэль Лемкин приходит к выводу, что смешение украинского народа с другими национальностями путем переселения вместе с ликвидацией украинского крестьянства, национальной элиты, уничтожением национальной церкви и т.д. – являются основными этапами геноцида против украинской нации. Отдельные историки, социологи и др. (Дементий Белый, Ирина Магрицкая, Илья Кононов) пришли к выводу, что возрождение украинского языка способствовало быстрому распаду Советского Союза¹².

⁹ H. Zaliznyak, op. cit., s. 158.

¹⁰ *Vidomosti Verkhovnoyi Rady Ukrainy*, nr 36, 1992, s. 529.

¹¹ Yu.V. Kotlyar, I.S. Mironova, *Holodomory 1921–1923 ta 1932–1933 rr. na Pivdni Ukrainy: etno-mizhnarodnyy aspekt*, Mykolayiv 2008, s. 162.

¹² I. Mahryčka, *Donbas i przyszłość Ukrainy*, „Nowa Ukraina. Zeszyty historyczno-politologiczne” 2006, № 1, s. 119–130; D. Biłyj, *Chersońszczyzna w wyborach 2004*, „Nowa Ukraina. Zeszyty historyczno-politologiczne” 2006, № 1, s. 99–118; I. Kononow, *Donbas jako wspólnota komunikacyjna*, „Nowa Ukraina. Zeszyty historyczno-politologiczne” 2006, № 1, s. 131–148.

Итак, многоэтничность Юга и Востока Украины в совокупности с экономическими факторами определили чрезвычайную сложность и внутреннюю противоречивость развития социально-экономических процессов в стране и привели к их критическому обострению. В этой ситуации, когда, к тому же, значительная часть населения имеет низкий уровень национального образования, в частности исторического, плохо понимает и нередко презирает национальные особенности и ценности, слабо ознакомлена с тяжелым трагическим путем украинцев в направлении своего самоопределения и обретения независимости, слабая в отстаивании своих национальных прав – стала реальной возможностью воспользоваться этой слабостью украинского государства по сохранению своих территорий.

В результате исследования автором были выработаны некоторые практические рекомендации для ликвидации тех особенностей украинских регионов, которые ведут к разобщению страны и порождают сепаратистские тенденции. Необходимо:

- создать единую языковую модель для всех частей Украины (для этого – поднять престиж украинского языка и расширить ареал его распространения).
- способствовать формированию единых цивилизационных ориентаций (для этого – повысить и усовершенствовать образовательный потенциал страны, развивать украинскую национальную идею, патриотизм украинцев, поднять престиж украинской власти, государства и т.д.).
- поддерживать четкие направления внешней политики (вступление в НАТО, ЕС).
- Реализовывать рациональную внутреннюю политику, в частности решения социально-экономических проблем и тп.

Bibliografia

- Biłyj D., *Chersońszczyzna w wyborach 2004*, „Nowa Ukraina. Zeszyty historyczno-politologiczne” 2006, № 1, s. 99–118.
- Khantington S., *Stolknoveniye tsivilizatsiy?*, „Polis”1994, № 1, s. 33–48.
- Kononow I., *Donbas jako wspólnota komunikacyjna*, „Nowa Ukraina. Zeszyty historyczno-politologiczne” 2006, № 1, s. 131–148.
- Kotlyar Yu., Mironova I.S., *Holodomory 1921–1923 ta 1932–1933 rr. na Pivdni Ukrainy: etno-mizhnarodnyy aspekt*, Mykolayiv 2008, s. 162.
- Lemkin R., *Sowieckie ludobójstwo w Ukrainie*, „Nowa Ukraina. Zeszyty historyczno-politologiczne” 2008, №1–2, s. 36.
- Mahryćka I., *Donbas i przyszłość Ukrainy*, „Nowa Ukraina. Zeszyty historyczno-politologiczne” 2006, № 1, s. 119–13.

- Mokry W., *Elity polskie o wolności i niezależności Ukrainy*, „Krakowskie Zeszyty Ukrainoznawcze” 2010, t. XI–XII, s. 66.
- Morozova O.S., *Stanovyshche ridnomovnoyi shkoly na Naddniprovanshchyni naprykintsi XIX – na pochatku XX stolittya*, [w:] *Humanitarano-ekonomichni doslidzhennya*, t. 2, za red. V.P. Shkvartsya, Mykolayiv-Odesa 2005, s. 260–267.
- Morozova O.S., *Ukrayins'ka shkil'na osvita v Halychyni (kinets' XIX – pochatok XX st.)*, „Hileya. Filosofiya. Istoriya. Politolohiya. Naukovyy visnyk” 2008, nr 14, s. 17–22.
- Trela-Mazur E., *Sowietyzacja oświaty w Małopolsce Wschodniej pod radziecką okupacją 1939–1941*, Kielce 1998.
- Vidomosti Verkhovnoyi Rady Ukrayiny*, nr 36, 1992, s. 529.
- Zaliznyak H., *Movni oriyentatsiyi ta tsyvilizatsiynyy vybir ukrayintsv*, [w:] *Movna polityka ta movna sytuatsiya v Ukrayini: Analiz i rekomendatsiyi*, red. YU. Besters-Dil'her, 2-he vyd, vyd. dim „Kyievo-Mohylyans'ka akademiya”, 2008, s. 132–133.

The Ukraine crisis of 2014 through the eyes of Ukrainian and foreign scholars

Summary: This article analyzes critical challenges that impede the development of the Ukrainian state and that had contributed to Russian aggression against Ukraine in 2014 (in particular the annexation of Crimea by Russia, the occupation of Donbass, and potential conquest of other Ukrainian territories in the future). The analysis relies on the research conducted by renowned Ukrainian and foreign scholars who have identified watershed moments in Ukraine's development that had undermined the state's power and subsequently facilitated external aggression.

The author argues that the Ukrainian crisis of 2014 was a catalyst for the Russian Federation's long-term brutal policy toward the young Ukrainian state. These events exposed the problems experienced by Ukrainian regions and the entire state, which enabled Russia to quickly redraw the map of Ukraine. According to the author, the recent events in the Ukraine were hardly a surprise for historians. The fact that the Russian Federation poses a real threat to the territorial integrity of Ukraine has been long recognized by Ukrainian scholars and the global academic community.

A number of factors destabilized the development and progress of the Ukrainian state, fueled separatist tendencies, and ultimately contributed to Russian aggression against Ukraine in 2014. These include low levels of national education, including historical education; misunderstanding and contempt for national qualities and values (language, culture and history); insufficient knowledge of Ukraine's difficult and tragic road to sovereignty and independence; weak attempts to protect national rights; differences in the civilizational orientation of western and eastern Ukraine; composition of the Ukrainian population – a disproportionately high percentage of national minorities relative to the indigenous population, which prompted the government to focus on the problems of other national groups at the expense of the indigenous people; the existence of vulnerabilities in the political, socio-economic, and cultural development of the

Ukrainians that were exploited by the Russian propaganda with the aim of spreading false information about the Ukrainian government.

Keywords: Ukraine, Russian aggression, Ukrainian crisis of 2014, characteristic features Ukrainian regions, challenges to Ukraine's development